

К. С. АКСАКОВ

<Россия>

Россия!.. Какие разные ощущения пробуждает это имя в целом мире. Россия, в понятии европейского Запада, — это варварская страна, это страшная, только материальная сила, грозящая подавить свободу мысли, просвещения, преуспеяние (прогресс) народов. Для азиатского Востока Россия — это символ грозного величия, возбуждающего благоговение и невольно привлекающего к себе азиатские народы. Для Америки имя России знаменует крайнюю ей противоположность, но в то же время самобытное, юное государство, которому, вместе с нею, принадлежит будущность мира. Еще иначе отзывается это великое имя в сердцах и греческого и славянских народов. Оно возбуждает в них ничем не победимое сочувствие единоверия и единоплеменности и надежду на ее могущественную помощь, на то, что, в России или через Россию, рано или поздно прославит Бог, пред лицом всего света, истину веры православной, и утвердит права племен славянских на жизнь общечеловеческую.

Но как отзывается это драгоценное имя в нас самих? Россия... Это имя отзывается разное и в сердцах русских людей. Исключаем простой народ: он и Россия — одно; он есть разумная стихия России. Мы говорим о себе, о так называемых образованных или переобразованных русских. Разно звучит имя России и в их сердцах... Одни говорят, что Россия создана Петром, что она начала жить человеческою жизнью только полтора-два года, что до Петра это была какая-то грубая, дикая масса, представлявшая одно брожение без мысли, своих начал, своего пути и стремления, шатавшаяся из стороны в сторону, что под этим хаосом раздалось повелительное слово Петра: «да будет!», что, по мановению державного Преобразователя, Россия восприняла жизнь, заимствованную им от западной Европы. Вся история допетровская является, в глазах их, чем-то низким,

годящимся лишь для возвеличения дел Петровых. Другие, напротив, думают, что Россия допетровская имела (не могла не иметь) свои начала, свои пути, свое стремление, что эти древние начала суть залог ее признания в будущем, что живая связь с стариною, с преданием необходима, что, лишенное корня, дерево не приносит плодов, а может только походить на те детские игрушечные деревья, на ветвях которых натыканы плоды, созревшие на иных живых ветвях, что такие наружные украшения непрочны и могут веселить только детские взоры, что для своего просвещения, для оживления и преуспеяния (прогресса) Россия должна обратиться не к формам, конечно, но к своим древним основным началам, к жизненным сокам корней своих: это уже невозможно для срубленного дерева, но для человека и, следовательно, народа, к счастью, это возможно.

Вследствие такого двойного понимания, являются и два направления, оба желающие блага России, но розно ее понимающие, — направления, между которыми идет борьба мысли, в той или другой умственной сфере, широко охватывая собою и быт, и язык, и историю, и все области русской жизни человека. Однако направление известно под именем: западного, другое — под неточным именем: славянофильского.

Всем сердцем отвергая первое направление, всем сердцем следуем второму.

